

ЦИТАТЫ ИЗ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: ПЕРФОРМАТИВНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ*

Аннотация: В статье развивается дискурсивный подход к исследованию идентичности. Предлагается посмотреть на цитаты из советских газет в автобиографических текстах как на практики идентификации. Делается вывод, что для автора-рассказчика, с одной стороны, советская пресса выступает носителем авторитетного знания, а с другой – перформативно устанавливает его советскую идентификацию. Исследование выполнено на материале автобиографических текстов работников Уралмашзавода.

Ключевые слова: *дискурсивная идентичность, перформатив, советские СМИ.*

Enina L. V.

QUOTATIONS FROM SOVIET NEWSPAPERS IN AUTOBIOGRAPHIC TEXT: PERFORMATIVE SELF-IDENTIFICATION

Abstract: The article develops a discursive approach to the study of identity. It is proposed to look at quotes from Soviet newspapers in autobiographical texts as identification practices. It is concluded that for the author-narrator, on the one hand, the Soviet press acts as the bearer of authoritative knowledge, and on the other – performatively establishes his Soviet identification. The study was performed on the material of the autobiographical texts of the Uralmashzavod employees.

Keywords: *discursive identity, performative, Soviet media.*

В период с конца 1960-х до начала 1980-х гг. работники Уралмаша писали свои воспоминания, понимая, что они предназначаются для книги об истории завода, следовательно, перед авторами стояла вполне осознаваемая задача показать героическое становление советского завода и вписать в большую историю свою жизнь. Однако

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00553А «Первостроители как перформативный проект: конструирование дискурсивной идентичности уральских рабочих в текстах 1930-х и 1970-х».

такая книга не была подготовлена, и написанные тексты остались в архивах Музея Уралмаша. Сегодня эти тексты-воспоминания представляют интерес для исследователей не столько как источник документальных свидетельств о строительстве завода, сколько как свидетельство дискурсивного конструирования коллективной идентичности рабочих Уралмашзавода, к которой относит себя автор-рассказчик. Эти автобиографические тексты позволяют выявить способы коммуникативно-культурной памяти советского человека.

При изучении практик групповой идентификации мы исходим из понимания идентичности как дискурсивной категории, имеющей динамический, ситуативный, постоянно воссоздаваемый характер, и не претендуем на изучение «ментальности» и индивидуального или коллективного сознания. Дискурсивная идентичность понимается как «нецентрированный комплекс идентификаций, он связан тематически, может иметь разные смысловые конфигурации на основе отношений подобия, различия, смежности и способен трансформироваться за счет включения/исключения идентификаций» [5, с. 23]. Применительно к анализируемым текстам в качестве идентичности уральских рабочих мы понимаем присутствующую в автобиографических текстах сеть дискурсивных идентификаций, смысл которых связан с принадлежностью к советскому народу и к заводскому сообществу Уралмаша. Идентификация может быть осуществлена с помощью разных дискурсивных механизмов: приписывание признака событиям и/или его участникам; создание нарратива; выбор субъектной позиции рассказчика. В данном тексте мы сосредоточимся на нарративных практиках коллективной идентификации.

Опорой для анализа послужила мысль Ю. М. Лотмана о том, что бытовое или общественное поведение приобретает законченную осмысленность, если некоторая последовательность действий может быть вписана в сюжет, имеющий статус нормы в историко-культурном процессе [3]. Анализируемые тексты воспоминаний заводчан оказываются в высокой степени зависимы от практик авторитетного советского дискурса, которые широко распространялись благодаря СМИ и официально одобряемым произведениям литературы и кино и легко усваивались в частной жизни. Этому способствовало то, что единая идеология и партийная монополия на информацию создали ситуацию, когда распространялся один способ рассказывания прошлого и в СМИ, и в искусстве, и в школе. Если отвлечься от частных подробностей, то события советского прошлого укладываются в общую нарративную схему, которая предопределяет отношение

к описываемой реальности. Как убедительно показывает Т. Воронина, общая нарративная схема рассказа о прошлом соответствует основным элементам канона социалистического реализма [2]. Можно назвать основные элементы нарративной схемы, воспроизводящейся в автобиографических текстах уралмашевцев: присутствие старшего наставника-коммуниста, принимающего правильные решения; этап испытаний при исполнении важного общественного задания; обязательный счастливый финал, подтверждающий, что все принесенные жертвы были не напрасными. Однако тексты принадлежат простым заводчанам, не имеющим опыта литературного труда, поэтому обязательные элементы нарративной конструкции, заданной соцреализмом, воплощаются противоречиво и с отступлениями от советских нормативных оценок. Наибольшее количество отступлений присутствует в последней части автобиографии – счастливом финале. Несмотря на отступления и противоречивое воплощение, дискурсивные практики рассказывания о строительстве завода и трудовой биографии автора выступают нарративными практиками коллективной идентификации – принадлежности советскому образу жизни. При этом прямые идентификаторы типа советский народ, советский человек встречаются в текстах крайне редко. Мы считаем, что нарративные практики воспроизведения канона советского реализма в автобиографических текстах носят перформативный характер утверждения советской идентификации. Перформатив понимается в русле идей Дж. Остина о высказываниях, которые производят социальное действие [4], и идей Дж. Батлер о том, что эффект гендерной идентичности производится перформативно [1].

Перформативный характер советской идентификации авторов текстов обеспечивается и иными практиками. Обращает на себя внимание цитирование советских газет в автобиографических текстах. Встречаются цитаты как из важнейших советских газет «Правда», «Комсомольская правда», так и из заводской многотиражной газеты «За уральский блюминг». *«В экстренном выпуске за 29 января 1933 г. заводская многотиражка «За уральский блюминг» поместила письмо С.М.Самойлова с призывом на деле ударным трудом претворить в жизнь указания январского Пленума ЦК КПСС, которые говорят о том, что пафос овладения техникой новых агрегатов и цехов должен быть основным содержанием второй пятилетки»* (Орфография и пунктуация цитируемых текстов сохранена, – прим. авт.) (Архипов А. В. Были Уралмаша. Л. 2 // «Фонд первостроителей Уралмаша» в архиве Музея истории Уралмашзавода. Ш 24. П. 1. Папка №1. Архипов А. В. Уралмашзавод как флагман тяжелого машиностроения,

очаг технического прогресса народного хозяйства). Возможно, для автора приведенная цитата придает документальное подтверждение его записям и свидетельствует о тесной связи партийных решений и сознательности рабочих завода. Но автор не замечает собственной недоверенности – высший партийный орган в 1933 г. назывался ЦК ВКП(б) и был переименован в ЦК КПСС только в 1952 г. Идеологическая формула *ударным трудом претворить в жизнь решение ... съезда КПСС* получила распространение уже в послевоенный период. Важно здесь не то, что присутствует ошибка, а то, что в воспоминаниях эта и другие цитаты из советских газет выполняют не столько констатирующую функцию описания реальности, сколько перформативную функцию – повторение идеологического ритуала. А. Юрчак, антрополог, исследователь позднего советского периода истории, пишет: «Воспроизводство стандартных форм авторитетного языка не обязательно должно восприниматься аудиторией как описание реальности (истинное, ложное, непонятное и т. д.), а может восприниматься, напротив, как перформативный ритуал, который напрямую способствует существованию за его пределами вполне нормальной, сложной, многоплановой реальности, не имеющей прямого отношения к самому идеологическому описанию» [6, с. 164].

Таким образом, цитирование советской прессы придает автобиографическому тексту статус достоверного и идеологически нормативного с позиции работника-рассказчика, но одновременно производит перформативный эффект коллективной идентификации автора – его принадлежность советскому образу жизни.

Литература

1. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 297–346.
2. Воронина Т. Помнить по-нашему: соцреалистический историзм и блокада Ленинграда / Т. Воронина. М., 2018.
3. Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII // История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 233–254.
4. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. М., 1986. С. 22–129.
5. Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война» . М. ; Екатеринбург, 2017.
6. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак. М., 2014.